

Ю. М. Григорьева

ПРЕДПОСЫЛКИ К ПОЯВЛЕНИЮ ШВЕДСКОГО ПЕРЕВОДА БИБЛИИ 2000

На протяжении всего XX в. в Швеции не утихали споры вокруг переводов Библии и особенностей библейского языка. Одна из причин тому — издание Библии 1917 г. (или Библии Густава V), перевод которой стал результатом работы, начатой в конце XVIII в. Комиссией по переводу и редактированию Библии, созданной в 1773 г. королем Густавом III и просуществовавшей до 1917 г.

На заключительном этапе работы над новым переводом Комиссией руководил Э. Тегнер младший, внук великого поэта и профессор-востоковед Лундского университета. В работе над Библией 1917 г. Тегнер основывался на принципах единообразия и последовательности перевода. Стремление к последовательности выражалось в том, что «каждое древнееврейское слово, неоднократно употребляющееся в одном и том же значении и контексте, должно быть передано одним и тем же шведским словом»¹, поскольку текст Библии воспринимается как единство и требует особого, единообразного языка. Библия 1917 г. во многом продолжает средневековую традицию перевода, поскольку переводчики активно использовали не только издания 1878 и 1883 гг., но и шведскую Библию эпохи Реформации. В отношении последней Тегнер придерживался консервативных взглядов. Комиссия приложила немало усилий, чтобы сохранить «лексический состав и языковой облик перевода в рамках, заданных старой официальной Библией»². Вместе с этим переводчики стремились создать живой и торжественный, но по-

© Ю. М. Григорьева, 2011

нятный каждому язык, не прибегали к архаизации и сакрализации текста³.

Наследование традиции проявилось в новом переводе в первую очередь на лексическом уровне, который не подвергался значительным преобразованиям. Так, неизменным остался текст молитвы «Отче наш», а таким стилистически нейтральным и употребительным лексемам, как *börja* 'начинать', *glömma* 'забывать', *tillåta* 'позволять, разрешать', *endast/blott* 'только, лишь' и др., предпочитали устаревшие *begynna*, *förgäta*, *tillstädja*, *allenast*⁴. Особый библейский стиль создавался и за счет использования грамматических средств: отсутствуют краткие формы глаголов в инфинитиве и настоящем времени типа *bli*, *blir* 'становиться', *ge*, *ger* 'давать', *ta*, *tar* 'брать', а только *bliva*, *bliver*, *giva*, *giver*, *taga*, *tager*. Единственное исключение составляет глагол *hava*, *haver* 'иметь'. Вместо отрицания *inte* употребляются *ej* и *icke*, вместо местоимения 2-го лица множественного числа *ni* — *I*.

В отношении синтаксиса перевод, напротив, выполнен в духе времени, ориентирован на живой, разговорный шведский язык. Для Библии 1917 г. характерны описательные и эмфатические конструкции, активное использование прагматических частиц (*ju* 'ведь', *nu* 'сейчас', *då* 'тогда', *så* 'так, таким образом', *väl* 'вероятно') и более естественных для разговорной речи союзов: *eftersom* 'так как, поскольку' и *fastän* 'хотя' (вместо *ehuru*, *emedan*, *enär*), *också*, *ock*, *så ock* 'также' (вместо *även*), *för att* 'для того чтобы' (вместо *på det att*).

Противники у Библии 1917 г. появились задолго до ее издания. Так, руководствуясь лозунгом «Сохраним нашу старую Библию!», в 1915 г. на собрании синода было подано предложение с 30 000 подписей: переиздать существующую Библию, подвергнув ее минимальной и очень осторожной корректировке. Выполненный на основе этих принципов постоянным критиком деятельности Комиссии Эриком Ставе Новый Завет вышел в 1923 г., однако широкого распространения не получил.

Следует отметить, что Библия 1917 г. была принята неоднозначно. Наряду с положительной оценкой деятельности Комиссии перевод зачастую подвергался критике за отсутствие стилового единства и невыразительный, слишком разговорный язык. Недовольство вызывал и двойственный характер новой Библии:

излишний буквализм, чрезмерное следование тексту оригинала и вместе с тем обилие длинных описательных конструкций. В качестве наиболее распространенной оценки Библии 1917 г. автор работ о шведских переводах Библии Кристер Осберг цитирует слова поэта, эссеиста и переводчика Стена Селандера: «Я искренне сочувствую тем, кому довелось познакомиться с Библией только в последнем, не представляющем интереса и вульгарном переводе: они много потеряли»⁵.

Уже в 1934 г. появилось предложение подвергнуть переработке Новый Завет с тем, чтобы вернуть Библии ее традиционный, всем известный, выразительный и возвышенный язык. Однако ввиду того, что с момента появления Библии 1917 г. прошло лишь 17 лет — слишком короткий срок, чтобы делать выводы о непригодности перевода, предложение было отклонено.

В 1941 г. в связи с 400-летним юбилеем Библии Густава Васы вопрос о языковом оформлении Библии снова стал актуальным, но только на собрании синода в 1951 г. вновь было выдвинуто предложение о новом переводе Библии, в первую очередь Нового Завета и Псалтири. Спустя десять лет этот вопрос обсуждался на сессии парламента, а в 1963 г. был образован особый комитет, в задачу которого входило изучить и аргументировать потребность в новом переводе, а также предложить свое видение будущей переводческой работы. В 1968 г. комитет завершил работу и опубликовал заключение, дополнив его несколькими статьями, в котором обосновал необходимость нового перевода Библии (Нового Завета) на шведский язык⁶. Комитет выступал за издание двух вариантов Нового Завета: одного — для литургического использования, другого (адаптированного) — для применения в учебных заведениях, а также в домашних условиях. Однако такое предложение вызвало многочисленные протесты и принято не было.

Веским доводом в пользу нового перевода стали достижения науки: развитие текстологии и экзегетики, позволявшее иначе трактовать некоторые библейские тексты, а также доступ к ранее неизвестным материалам. Из наиболее значительных отметим «Рукописи Мертвого моря» (или «Кумранские рукописи») — манускрипты, обнаруженные в период с 1947 по 1956 г. в пещерах Кумрана в районе Мертвого моря и содержащие тексты из Ветхого Завета,

а также папирусы Бодмера и папирусы Честера Битти с текстами Нового Завета.

В середине XX в. предметом особого внимания стала рецепция библейских текстов читателем. Язык Библии 1917 г. характеризовали не только как стилистически неудовлетворительный, но и дистанцированный от современного, в особенности молодого, читателя. В прессе все чаще говорилось о том, что молодое поколение с трудом воспринимает тексты Библии, а также классическую литературу с архаичной лексикой и библейскими аллюзиями. В это время был проведен ряд исследований, подтверждающих выпадение из активного (а иногда и пассивного) словарного запаса молодого населения Швеции обширного пласта лексики. Так, в 1959 г. группе из 30 подростков в возрасте около 15 лет, готовящимся пройти конфирмацию, было предложено подчеркнуть в Евангелии от Марка непонятные им слова. Подчеркнутыми оказались около 180 единиц, из которых 80 были помечены как непонятные более чем половиной опрошенных. В группу выделенных лексем попали не только специфически библейские *begabba* 'насмехаться', *oförtänt* 'неожиданный', *tillkommelse* 'появление', *undfå* 'получать' и др., но и слова, характерные для языка художественной и публицистической литературы: *ansätta* 'осаждать, беспокоить', *förebå* 'упрекать', *försaka* 'отказывать себе в чем-либо', *förvisso* 'без сомнения', *i enlighet med* 'согласно' и др. По данным других исследований, в которых принимали участие не только подростки, но и студенты, а также респонденты в возрасте 30–40 лет, значения таких характерных для языка Библии 1917 г. лексем, как *ängd* 'местность, край', *ovanskelig* 'вечный', *dana* 'создавать, творить', *tillförsikt* 'доверие, уверенность' реципиентам также были неизвестны⁷.

Важным аргументом в пользу издания нового перевода стали значительные изменения, произошедшие в XX в. и на иных уровнях шведского языка. Основной тенденцией, определяющей развитие языка во всех его составляющих, стало сближение устной и письменной речи.

Одним из результатов этого процесса стало изменение глагольной морфологии — исчезновение у глаголов категории числа и повсеместное использование одной глагольной формы независимо от лица и числа. Это событие датируется второй половиной

1940-х годов, когда эти формы начали активно использоваться в прессе. Значительные изменения претерпело и употребление сослагательного наклонения. Флективное сослагательное первое встречается в настоящее время исключительно в составе устойчивых оборотов, и флективное сослагательное второе представлено в разговорном языке лишь формой *vore* (от глагола *vara* 'быть'). Широкое распространение получили краткие формы глаголов в инфинитиве и настоящем времени *ha, har* 'иметь', *ta, tar* 'брать', *bli, blir* 'становиться', *ge, ger* 'давать'. Изменениям подверглись формы флективного пассива на *-es* (*bygges* от глагола *bygga* 'строить', *dömes* от глагола *döma* 'приговаривать'). До недавнего времени они были принадлежностью книжного стиля, но теперь практически полностью вытеснены более разговорными формами на *-s* (*byggs, döms*). В настоящее время формы на *-es* можно встретить в тяжелых конструкциях канцелярского стиля. Вышло из употребления местоимение 2-го лица множественного числа *I* и притяжательные местоимения *eder, edert, edra* 'ваш, ваши'. Теперь вместо них употребляются местоимение *ni* и притяжательные местоимения *er, ert, era* соответственно.

В области синтаксиса актуальны процессы, начавшиеся в языке еще в XIX в. Все реже используются длинные, запутанные конструкции с множеством придаточных предложений, вставные и причастные конструкции. В настоящее время письменная норма шведского языка характеризуется достаточно несложным синтаксисом, короткими предложениями с небольшим количеством простых типов придаточных предложений. По данным некоторых исследований, «средняя длина высказывания в текстах публицистического стиля за 100 лет сократилась вдвое»⁸.

Ряд частных переводов Нового Завета и отдельных библейских книг (среди которых выделяется Новый Завет Давида Хедегорда), появившийся в 1960-х и 1970-х годах, также свидетельствует о том, что потребность в новом переводе была велика.

Таким образом, основные предпосылки к появлению новой Библии следующие.

1. Появление новых материалов и рукописей, а также развитие текстологии и экзегетики.

2. Языковое и стилистическое оформление Библии 1917 года, ее излишняя описательность и многословность, некоторые смысловые неточности.

3. Развитие шведского языка в XX веке, приведшее к ухудшению рецепции текста Библии современным читателем.

Новая шведская Библия стала результатом работы Комиссии по переводу и редактированию Библии, созданной в 1972 г. и просуществовавшей в течение 27 лет. Перевод вышел на рубеже XX–XXI вв. и получил название «Библия 2000».

¹ Olsson B. Från Birgitta till Bibel 2000. Stockholm, 2001. S. 100.

² Ibid. S. 101.

³ Подробнее о принципах работы над Библией 1917 года и ее лингвистических особенностях см., напр.: Lindblom J. Om språket i den svenska bibelöversättningen av 1917. Stockholm, 1955.

⁴ Eidem E. Vår svenska bibel. Stockholm, 1923. S. 116–117.

⁵ Åsberg Chr. Mot 2000-talets bibel // Den svenska bibeln: Ett 450-års jubileum. Stockholm, 1991. S. 49.

⁶ Подробнее см.: Nyöversättning av Nya testamentet: Behov och principer. Uppsala, 1968. S. 65.

⁷ Molde B., Ståhle C.I. 1900-tals svenska. Stockholm, 1970. S. 58–60.

⁸ Thelander M. Perspektiv på 110 års nusvenska // Språket i bibeln — bibeln i språket. Arlöv, 1991. S. 25.

Juliana Grigoryeva

PREREQUISITES FOR A NEW 2000 BIBLE TRANSLATION

Only few decades passed after the appearance of the 1917 Bible and discussions on the necessity of new translation started. This article focuses on the principles of the 1917 Bible translation and its specifics as well as provides critical comments and analyses several linguistic (the Swedish language development and reader perception of the 1917 Bible translation) and extralinguistic (textual criticism and exegetics development and access to new information sources) prerequisites for a new 2000 Bible translation.